

У
55

Библиотека Императорскаго
Харьковскаго Университета

Е. К. Рюдинъ.

Памяти

Профессора

К. В. Помяловскаго.

462820

1907
2604

(† 28-го Сентября 1906 г.).

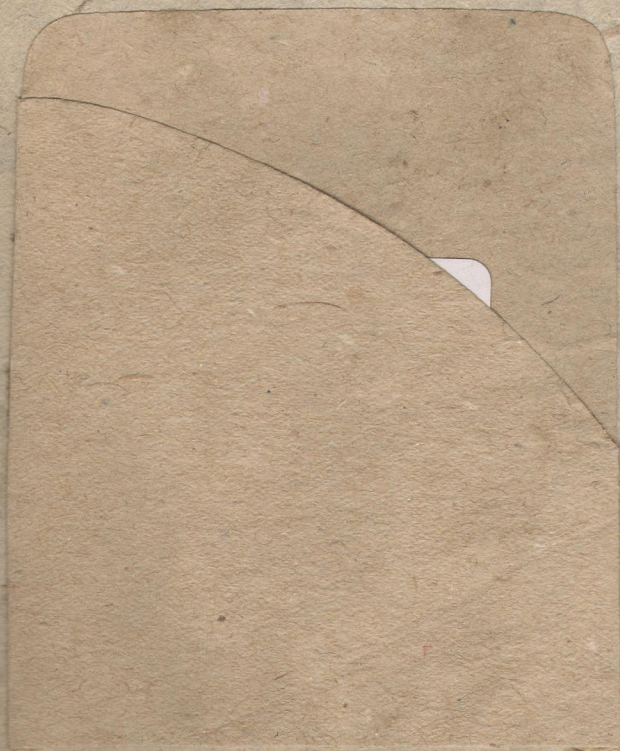

Харьковъ.
Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
Рыбная улица, домъ № 30-й.
1908.

522-

0511E/12/K8A7 6021 (mm 7) 4.8mm 2

1807
2804

~~3. V.~~
~~655~~

16

Памяти проф. И. В. Помяловскаго

(† 28 сентября 1906).

28 сентября послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета, почетный членъ Харьковскаго университета и многихъ ученыхъ Обществъ Иванъ Васильевичъ Помяловскій.

Профессоръ Помяловскій—одинъ изъ наиболѣе выдающихся русскихъ филологовъ, обогатившій русскую науку многочисленными, весьма цѣнными трудами по различнымъ отдѣламъ историко-филологическихъ знаній—исторіи римской литературы, классической и христіанской археологии и христіанской литературы. Онъ въ то-же время является основателемъ одной изъ дисциплинъ классической филологіи въ русской наукѣ: совмѣстно съ проф. Θ. Θ. Соколовымъ онъ первый ввелъ занятія классической эпитафией, создалъ школу эпитафистовъ, обогатившихъ нашу литературу цѣнными изслѣдованіями въ этой области. Среди трудовъ проф. Помяловскаго, посвященныхъ исторіи римской литературы, по своему значенію выдѣляется: „Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Мениппова Сатира“ (1869). Этотъ трудъ, кромѣ обстоятельности, съ которою разсмотрѣнъ изслѣдуемый въ немъ матеріалъ, весьма важенъ и въ методологическомъ отношеніи. Проф. Помяловскій является здѣсь однимъ изъ первыхъ пионеровъ русской филологіи, сумѣвшихъ отрѣшиться отъ слѣпого заимствования результатовъ западной науки и слѣдованія имъ. Владѣя въ совершенствѣ предметомъ, онъ дѣлаетъ строгій, основательный критическій разборъ трудовъ его западныхъ предшественниковъ по данному предмету и указываетъ на ихъ неудовлетворительность. Не указывая на важные положительные выводы, къ которымъ приходитъ изслѣдователь, отмѣтимъ, что критика мнѣній другихъ ученыхъ проведена имъ съ благородной сдержанностью, всегда ему присущей. Изъ другихъ трудовъ проф. Помяловскаго, относящихся къ той же области, можно указать на обстоятельный разборъ сочиненій Горация въ переводѣ съ объясненіями Фета, помѣщенный въ отчетѣ о присужденіи Пушкинской преміи въ

462820

88

58

8789

29

1894 году; далѣе разборъ Агриппы Тацита въ переводѣ съ примѣчаніями и со статьей о Тацитѣ Модестова, разборъ превращеній Овидія въ переводѣ Алексѣева. Сюда же примыкаетъ статья по исторіи филологіи „Переписка между А. Бекомъ и О. Мюллеромъ“, богатая свѣдѣніями о дѣятельности этихъ двухъ знаменитыхъ нѣмецкихъ ученыхъ и нѣкоторыхъ ихъ современниковъ; и рядъ біографическихъ очерковъ съ оцѣнкою дѣятельности нѣкоторыхъ русскихъ ученыхъ филологовъ—изслѣдователя литературной дѣятельности Ювенала проф. Ник. Мих. Благовѣщенскаго, проф. Пав. Ив. Аландскаго—историка и проф. Карла Мих. Тресса ¹⁾.

Будучи замѣчательнымъ эпитафистомъ, и историкомъ римской литературы, проф. Помяловскій въ силу тѣсной связи этихъ дисциплинъ съ археологіей, естественно посвящалъ свои труды и этой отрасли историческихъ наукъ. Одинъ изъ главныхъ его трудовъ посвященъ археологіи классической—о римскихъ колумбаріяхъ, хотя въ значительной своей части онъ основанъ именно на данныхъ эпитафики. Указанный трудъ вышелъ въ 1873 году подъ общимъ заглавіемъ „Эпитафическіе этюды“, и вмѣстѣ съ другимъ очеркомъ, посвященнымъ „древнимъ разговорамъ“. Наибольшее значеніе имѣетъ первая часть, трактующая о римскихъ колумбаріяхъ, стоящихъ, какъ извѣстно, въ тѣсной связи съ христіанскими катакомбами. Изслѣдователь подробно разсматриваетъ не только внѣшнее устройство такихъ общественныхъ усыпальницъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и юридическую обстановку этого дѣла, значеніе и организацію погребальныхъ ассоціацій, состоявшихъ какъ изъ свободно рожденныхъ, такъ изъ рабовъ и вольноотпущенниковъ. Этотъ трудъ проф. Помяловскаго является результатомъ непосредственныхъ занятій надписями въ Римѣ. Даже въ западной наукѣ избранная нашимъ ученымъ тема въ то время была мало и недостаточно разработана; диссертация Моммзена о погребальныхъ обществахъ (1893) послѣ труда Помяловскаго потеряла почти всякое реальное значеніе.

Къ вышеназванному труду примыкаетъ рядъ изслѣдованій, рецензій, изъ которыхъ нѣкоторые спеціально написаны для археологическихъ съѣздовъ, въ которыхъ онъ принималъ всегда близкое участіе. Они касаются отчасти памятниковъ, находящихся на русской почвѣ, вводимыхъ изслѣдователемъ въ среду памятниковъ классическаго міра, отчасти спеціально этихъ послѣднихъ. Сюда относится написанное для 2-го археологическаго съѣзда—единственное до сихъ поръ въ литера-

¹⁾ Вышеприведенная оцѣнка трудовъ по классической филологіи сдѣлана проф. Н. В. Петушиломъ.

турѣ специальное изслѣдованіе, посвященное святынь Кампаніи: „Храмъ Тифтинской Діаны“ ¹⁾; въ немъ проф. Помяловскій возстановляетъ на основаніи нѣкоторыхъ оставшихся памятниковъ и главнымъ образомъ надписей это знаменитое святилище, знакомитъ съ его ролью и значеніемъ. Для 3-го съѣзда имъ написанъ „Храмовой инвентарь, найденный въ Неми“ ²⁾—очеркъ изъ исторіи религіи древняго міра: изслѣдователь на основаніи эпиграфическаго матеріала знакомитъ съ инвентаремъ храма и на разборѣ частныхъ уясняетъ вопросъ о вкладахъ, дѣлавшихся древними въ храмы. Для 5-го съѣзда—въ Тифлисѣ онъ приготовляетъ капитальный трудъ „Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“ (СПб. 1881). „Благодаря этому труду—говорится въ отзывѣ о немъ, на основаніи котораго присуждена проф. Помяловскому Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ большая золотая медаль,—мы имѣемъ теперь полный сводъ ученыхъ изслѣдованій по этому предмету, съ показаніемъ путешественниковъ, которые, не приводя текста надписей, упоминаютъ только о ихъ существованіи. Всѣ памятники въ этомъ сборникѣ расположены по мѣстамъ ихъ происхожденія; гдѣ возможно было, объяснены и переведены; гдѣ необходимо было, сдѣланы поправки къ чтенію надписей, возстановленъ настоящій текстъ по сохранившимся нѣсколькимъ греческимъ буквамъ; гдѣ было нужно, сдѣланъ переводъ текста и приведена литература, относящаяся къ извѣстному памятнику. Все это даетъ возможность любителямъ старины и ученымъ изслѣдователямъ древностей Кавказа познакомиться съ истиннымъ содержаніемъ надписей, помѣщенныхъ на многочисленныхъ его памятникахъ, и исправить существовавшія до сихъ поръ неточности въ объясненіяхъ текста“ ³⁾.

Къ 6-му съѣзду въ Одессѣ—имъ приготовлено весьма важное, хотя небольшое изслѣдованіе „О танаитскихъ коллегіяхъ“ ⁴⁾, основанное вновь на надписяхъ, но вводящее во внутреннюю жизнь Танаиса въ первые вѣка нашей эры и являющееся т. о. чисто историко-археологическимъ очеркомъ.

Разрабатывая самъ эпиграфическій матеріалъ и внося цѣнные изслѣдованія по эпиграфикѣ въ археологическую литературу, проф. Помяловскій слѣдилъ внимательно за трудами въ этой области, появлявшимися въ отечественной и иностранной литературѣ. Въ заслугу ему

¹⁾ *Труды II Арх. Съѣзда* въ С.-Петербургѣ, СПб., 1876, I, 25—29.

²⁾ *Труды III Арх. Съѣзда* въ Россіи, Кіевъ 1878, II, 114—137.

³⁾ *Извѣстія Им. Рус. Арх. Общ.*, X (1884), 456—461.

⁴⁾ *Труды VI Арх. Съѣзда*, Одесса, 1888, II, 24—28.

можно поставить оцѣнку трудовъ такихъ ученыхъ, которые въ дѣйствительности своей научной дѣятельности вполне оправдали тѣ ожиданія, которые можно было возлагать на нихъ, судя по ихъ раннимъ трудамъ. Для примѣра укажемъ на отзывъ его о трудѣ проф. Н. П. Кондакова „Греческія терракотовыя статуэтки въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту“¹⁾, о трудахъ Латышева по эпиграфикѣ²⁾. Изъ работъ его, посвященныхъ обзорѣ выдающихся изслѣдованій въ области археологіи, укажемъ на замѣчательныя по уясненію выдвигаемыхъ вопросовъ—статьи: „Оскія надписи“³⁾—по поводу трудовъ проф. И. В. Цвѣтаева: авторъ на основаніи четырехъ надписей на оскомъ языкѣ рисуетъ дѣлю картину политическаго устройства италійскихъ общинъ; далѣе—„Австрійскія ученныя экспедиціи въ Ликію“⁴⁾—по поводу книги Бенндорфа,—о надписяхъ острова Сира—по поводу книги Στέφανος'а (*Ἐπιγραφαὶ τῆς νήσου Σύρου* etc. *Ev 'Αθῆναις*, 1875), о раскопкахъ древней Діоклеи⁵⁾—по поводу статьи П. А. Равинскаго и др.

Не упоминая о массѣ другихъ мелкихъ статей, рецензій—по поводу различныхъ научныхъ и учебныхъ изданій, укажемъ еще на двѣ, отличающіяся обычными высокими достоинствами: строгой методологичностью, точностью, ясностью: „Два римскіе военные диплома, найденные въ Болгаріи“⁶⁾, „Изслѣдованія въ области римско-германской границы“⁷⁾—вызванныя предпринятыми въ Германіи обширными работами по изслѣдованію бывшей римской военной границы.

Удѣляя столь видное мѣсто въ своей научной дѣятельности, какъ эпиграфиста, классической археологіи, проф. Помяловскій удѣляетъ не менѣе и христіанской археологіи, искусству и особенно литературѣ.

Къ области христіанской эпиграфики, при томъ первыхъ вѣковъ христіанства, имѣющей столь важное значеніе и для пониманія древнехристіанскаго искусства, его символики, и для уясненія историческаго хода развитія чинопослѣдованій, молитвъ, относится замѣчательное изслѣдованіе проф. Помяловскаго „По поводу одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Египтѣ“⁸⁾. Здѣсь собраны многочисленные памятники греческой и римской христіанской эпиграфики,

¹⁾ Изв. Имп. Рус. Общ., X (1884), 320—323.

²⁾ Зап. Имп. Рус. Арх. Общ., I (1896), прот. LVI—LXII.

³⁾ Ж. М. Н. П., 1879 г. 205, X, 125—226.

⁴⁾ Ж. М. Н. П. 1883, XI, отд. 2, 114—134.

⁵⁾ Ж. М. Н. П. 1890, VIII, отд. 2, 412.

⁶⁾ Ж. М. Н. П. 1880, V, отд. 2, 61—106.

⁷⁾ Зап. Имп. Рус. Арх. Общ., II (1887), 11—28.

⁸⁾ Изв. Имп. Рус. Арх. Общ., IX, (1880), 276—306.

установлено время ихъ происхожденія, указаны ихъ источники, сдѣланы на основаніи ихъ выводы, по отношенію къ вопросу объ историческомъ развитіи формулъ христіанской эпитафической, „послѣдованій“ христіанскихъ службъ, или чиновъ.

Наряду съ названнымъ изслѣдованіемъ—по значенію—должно поставить то, что посвящено „Археологической находкѣ въ Пуатьѣ“¹⁾. Находка эта, состоящая изъ скульптуры и надписей, относящихся къ II вѣку и имѣющихъ весьма важное значеніе для христіанской археологіи, вызвала разнорѣчивыя толкованія, объясненія. Проф. Помяловскій своимъ изслѣдованіемъ пролилъ много свѣта на эти памятники, объяснивъ ихъ съ обычной широтой, всесторонностью, пользуясь данными и эпитафической, и археологіи, и литературы. Къ области христіанской эпитафической же относится статья проф. Помяловскаго, посвященная критическому обзору важнѣйшихъ трудовъ, вызванныхъ давно извѣстнымъ, по недавно открытымъ памятникамъ—надгробіемъ св. Аверкія²⁾, столь важнымъ для исторіи древне-христіанскаго символизма, для литургической.

Области литургической касается изслѣдованіе нашего ученаго, посвященное двумъ замѣчательнымъ рукописямъ собранія Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, рѣдкимъ и любопытнымъ образчикомъ особаго вида манускриптовъ, число которыхъ въ извѣстныхъ книгохранилищахъ Европы весьма незначительно; это—„Два пергаментные литургійные *Kontakia*“—XII—XIII в., изъ которыхъ одинъ содержитъ литургію Василия Великаго, а другой—отрывокъ этой литургіи³⁾.

Изученіе памятниковъ Палестины, обрядовъ, совершавшихся на мѣстахъ дѣятельности Христа, легендъ, связанныхъ съ этими мѣстами—имѣетъ весьма важное значеніе—для исторіи христіанства вообще, а въ частности—для исторіи древне-христіанскаго и византійскаго искусства. При посредствѣ этого изученія, находящаго одинъ изъ главныхъ для себя источниковъ въ описаніяхъ св. земли у паломниковъ, и въ житіяхъ палестинскихъ святыхъ, уясняются многія детали памятниковъ древне-христіанскаго искусства, а также начала этого искусства, его происхожденіе, и равно происхожденіе византійскаго искусства. Такимъ образомъ, какъ это блестяще проведено въ рѣчахъ

¹⁾ Зап. Имп. Рус. Арх. Общ., I (1887), 60—100.

²⁾ „Надгробіе св. Аверкія и древне-христіанскій символизмъ—*Виз. Врем.*“ 1896, № 2. См. также рецензію на книгу Вильнерта „*Fractio panis*“ Freib. in Bres., 1895 (Ж. М. Н. П., 1896, VII).

³⁾ *Памяти. Древн. Письм.*, СПб., 1894, изд. Общ. Люб. Древ. Письм.

и трудахъ Н. П. Кондакова, цѣль палестиновѣдѣнія совпадаетъ вполнѣ съ важнѣйшей современной задачей науки христіанской археологіи.

Въ силу сказаннаго—весьма ясно, какое громадное значеніе приобрѣтаютъ для этой науки труды по палестиновѣдѣнію, по научному изданію „паломниковъ“,—т. е. ихъ описаній св. земли, житій святыхъ.

Проф. Помяловскій, очевидно, отлично сознавалъ это значеніе трудовъ по палестиновѣдѣнію, когда онъ самъ, можно сказать, спеціализировался въ этой области; имъ изданы труды, которые обогатили русскую ученую литературу по палестиновѣдѣнію и уже принесли пользу—въ частности—для изслѣдованій по древне-христіанскому и византійскому искусству въ русской же литературѣ. Имъ изданы образцово, съ обширными комментаріями, переводомъ, съ указателями, наиболѣе важные памятники паломнической литературы: 1) *Peregrinatio ad loca sancta saeculi IV exeuntis* (Правосл. Палест. Сбор., вып. 20. Спб. 1889), 2) *Theodosius, De situ Terrae sanctae—liber saeculo VI ineunte conscriptus* (Правосл. Палест. Сбор., т. X, вып. 1, Спб. 1891).

Издателю пришлось совершить большой трудъ для уясненія текста, темныхъ мѣстъ его, для объясненія различныхъ вопросовъ по топографіи, легендъ и т. п.; имъ обнаружено здѣсь обширное знакомство и съ источниками—т. е. съ паломнической литературой, и съ ученой литературой, посвященной ихъ изученію. Такого же значенія и достоинства колоссальный трудъ проф. Помяловскаго—изданіе (въ Палест. Сбор. вып. 37, въ 1894 г.) русскаго перевода „Ономастиконы“ *Евсевія* и латинскаго его переложенія, сдѣланнаго Іеронимомъ („Евсевія Памфилова, епископа Кесаріи Палестинской о названіяхъ мѣстностей, встрѣчающихся въ св. Писаніи.—Блаженнаго Іеронима, пресвитера Страдонскаго, о Положеніи и названіяхъ еврейскихъ мѣстностей“. Перевелъ и объяснилъ И. Помяловскій. Спб. 1894). Къ переводу и здѣсь присоединены обширныя примѣчанія (занимающія около трети книги), съ указаніемъ источниковъ, гдѣ встрѣчается то или иное названіе, съ цѣлью помочь читателю оріентироваться въ вопросахъ по топографіи Палестины, указатели именъ и двѣ карты—одна современной Палестины, а другая—съ показаніемъ разстояній между мѣстностями, по древнѣйшимъ источникамъ. Этотъ обширный трудъ (546 стр.)—результатъ пятилѣтней работы, первая попытка русскаго перевода и комментарія весьма важнаго для палестиновѣдѣнія источника и представляетъ, какъ и вышеназванныя изданія, огромный интересъ для всѣхъ, кто занимается исторіей и географіей древней Палестины, а также и исторіей крестовыхъ походовъ. Но заслуга проф. Помяловскаго для христіанской археологіи, палестиновѣдѣнія не ограничивается одними вышеуказанными

f.
2
o
1

462820

трудами. Онъ посвятилъ много труда издашю житій палестинскихъ святыхъ; за нѣсколько лѣтъ имъ изданы (на средства Прав. Пал. Общ.) цѣлая библіотека „палестинскаго патерика“—въ русскомъ переводѣ съ греческаго и латинскаго языка, съ примѣчаніями и указателями. Это—житіе св. Евфимія Великаго (IV—V в.) ¹⁾, житіе св. Іоанна епископа и молчальника (V—VI в.) ²⁾, житіе св. Иларіона Великаго (III—IV в.) ³⁾, житіе св. Порфирія епископа Газскаго (IV—V в.) ⁴⁾, житіе св. Герасима Іорданскаго (V в.) ⁵⁾, житіе св. Киріака отшельника (V—VI в.) ⁶⁾, житіе св. Аввы Θεодосія Киновіарха (V—VI в.) ⁷⁾. Къ этимъ изданіямъ столь же популярнымъ, сколь и научнымъ нужно присоединить чисто научныя изданія—по греческимъ и славянскимъ рукописямъ, потребовавшія много вниманія, ученой оытности, кропотливаго труда и вносящія благодаря этому цѣнный вкладъ въ науку: Житіе иже во святыхъ отца нашего Θεодора архіепископа Едесскаго (СПБ. 1892), житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита (СПБ. 1894), житіе преподобнаго Афанасія Аѳонскаго (СПБ. 1895), и Аммонія Мниха повѣсть о убіенныхъ св. отцахъ въ Синаѣ и Раифѣ (прилож. 3-е къ отчету Засѣд. Общ. Люб. Древ. Письм. СПБ. 1890), житіе св. Саввы Освященнаго (въ изд. Имп. Общ. Люб. Древ. Письм., № ХСѢІ, СПБ. 1890). Изданіе послѣдняго житія заслуживаетъ особаго вниманія. Здѣсь изданъ славянскій текстъ по рукописи XIII вѣка; къ нему присоединенъ греческій подлинникъ и обширное введеніе, заключающее сличеніе основнаго текста съ десятью другими славянскими списками, давшими издателю возможность исправить многія мѣста памятника. Этимъ изданіемъ, состоящимъ изъ 721 стр., проф. Помяловскій оказалъ большую услугу исторіи славянской письменности: достаточно указать на то, что, благодаря ему теперь становится извѣстнымъ, что славянское житіе св. Саввы принадлежитъ къ древнѣйшимъ славянскимъ переводамъ съ греческаго и оказало значительное вліяніе на возникновеніе самостоятельной славянской агиографіи.

Таковы многочисленные научные труды проф. И. В. Помяловскаго. Они показываютъ, какъ много сдѣлалъ покойный для науки, какъ пло-

¹⁾ Палестинскій патерикъ, Изданіе Имп. Прав. Палестинск. Общ., вып. 2, СПБ. 1892.

²⁾ Выпускъ 3, СПБ. 1893.

³⁾ Вып. 4, СПБ. 1894.

⁴⁾ Вып. 5, СПБ. 1895.

⁵⁾ Вып. 6, СПБ. 1895.

⁶⁾ Вып. 7, СПБ. 1895.

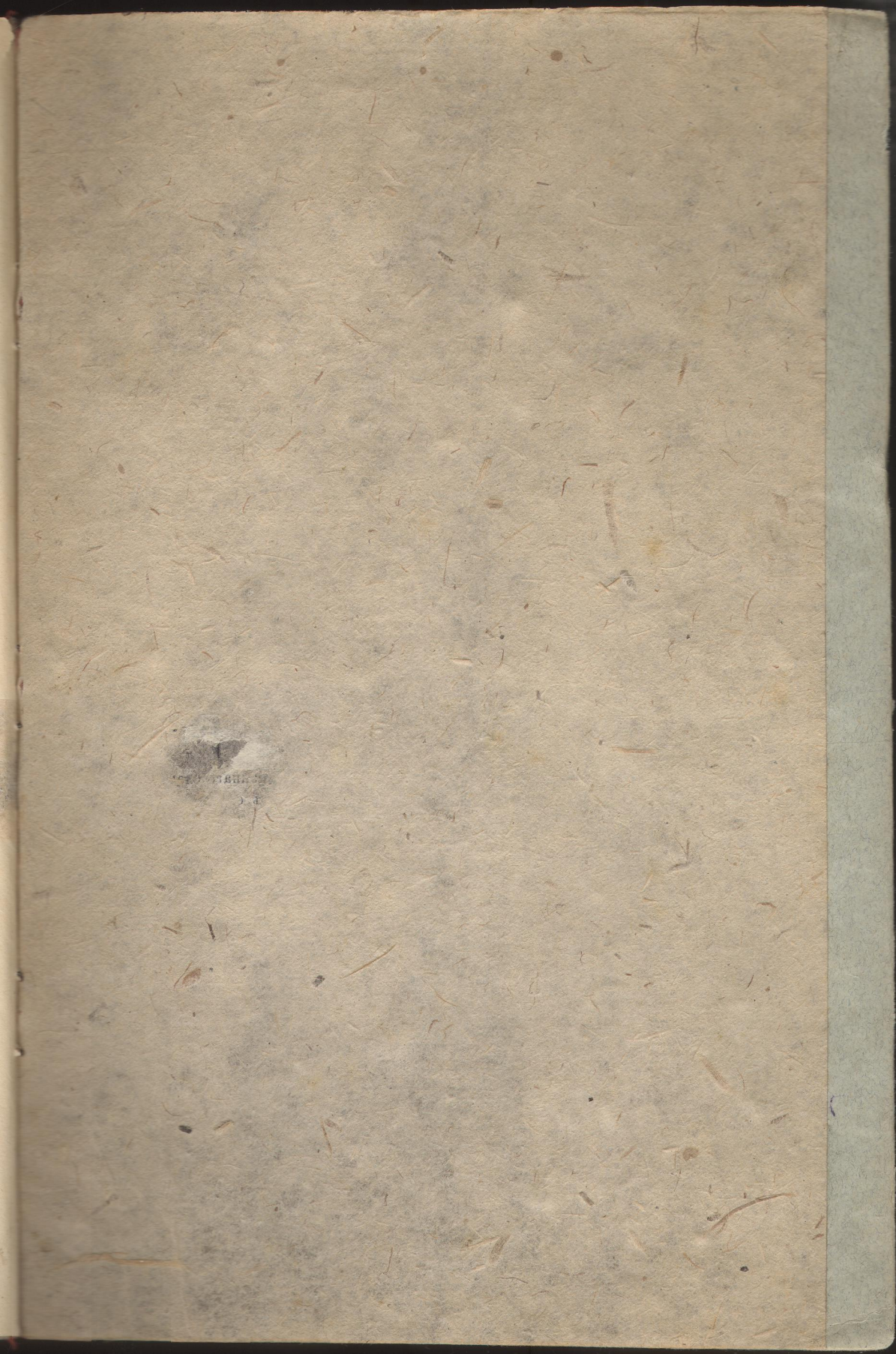
⁷⁾ Вып. 8, СПБ. 1895.

дотворна была его научная дѣятельность. Этой дѣятельности онъ посвятилъ всю свою жизнь, работая почти все время, съ любовью и самоотверженіемъ, и она, конечно, въ исторіи русской науки, просвѣщенія будетъ отмѣчена съ благодарностью.

Но проф. Помяловскій—не только выдающійся ученый. Онъ и замѣчательный человѣкъ въ лучшемъ, благородномъ смыслѣ этого слова. Онъ отличался необыкновенной добротой, мягкостью, отзывчивостью. Много добраго и прекраснаго сдѣлано имъ въ жизни для всѣхъ, кто имѣлъ счастье имѣть общеніе съ нимъ, кто обращался къ его доброй помощи. Молодые и начинающіе ученые дѣятели и вообще работники въ области науки, просвѣщенія всегда находили въ немъ добраго совѣтника, помощника, и многіе теперь съ искренней болью въ душѣ помянуть добрымъ словомъ этого человѣка доброй, прекрасной души ¹⁾.

Е. Рѣдинъ.

¹⁾ Не можемъ не восполнить нашей характеристики "доброй" о словами С. П. Жебелева, посвятившаго ему обширный некрологъ съ указаніемъ, что заступъ Императорскому Русскому Археологическому Обществу, въ которомъ онъ былъ болѣе 12 лѣтъ его секретаремъ, и съ 1893 г. управляющимъ его классическаго отдѣленія: "Будучи человѣкомъ безграничной любезности и отзывчивости, служа наукѣ для науки, прилагая всѣ зависящія отъ него средства къ ея упроченію въ нашей родинѣ, И. В. Помяловскій всегда готовъ былъ дѣлиться со всякимъ, обращающимся къ нему, и своими знаніями, и своими библиотечными сокровищами, и своими совѣтами, и своими ходатайствами. Много лицъ изъ среды русскаго ученаго и преподавательскаго персонала перебивали, въ свое время, съ своими вопросами и ходатайствами у И. В. Помяловскаго, на его квартирѣ на Сергіевской, или на дачѣ въ Гатчинѣ, и должно бытъ очень немногіе изъ нихъ уходили отъ него съ „пустыми руками“. И. В. Помяловскій не умѣлъ, да и не хотѣлъ отказывать, и, по свойственному ему прекраснодушію, готовъ былъ поспособствовать всюду и во всемъ, гдѣ и въ чемъ онъ только могъ". (Зап. Клас. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ., т. IV, стр. V).

Цѣна 25 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00673731

9